ТЕРЕЗА ДУРОВА. СТРАСТИ И СТРАХИ

Москва. Театр клоунов и Т. Дурова

... Такое ощущение, что я в океане, - говорит Тереза Дурова. - В океане жизни. И пока я гребу, я на плаву, как только опущу руки, утону...

Сине-серый океан, вздымающиеся волны и крохотная человеческая фигурка - это впечатляет. "Океан жизни" - что-то другое, скорее безбрежная толпа где-нибудь на Манежной площади. В океане жизни так или иначе барахтаемся мы все, одних затопчут, другие пробьются к берегам, третьи поднимутся над поверхностью толпы. Но Тереза, наверное, все-таки представляет себе океан как одинокую борьбу с разгулявшейся стихией, пространство и маленькую лодочку или плот, а на плоту она. И, кстати, еще человек тридцать клоунов. Полотно в стиле Делякруа: клоуны в костюмах и гриме на плоту. А между прочим во время фестиваля клоуны не так уж резко отличались от зрительного зала: абсолютное большинство оказалось во фраках (ну, прямо одесский клуб джентельменов!), а прически - да на любой тусовке мода живописнее - выбритые головы и вставшие дыбом как от ужаса жизни волосы.

Театр клоунов возник как следствие фестиваля. После фестиваля они отработали с концертами на двух площадках - во Дворце молодежи и в Театре Эстрады. И улетели во Владивосток. Расставаться не хотелось. Возникло ощущение, что они вместе смогут что-то сделать. Конечно, не все участники фестиваля. Но сразу появились варианты, кто с кем может соединиться, чтобы сделать общий спектакль.

- Они с каждым днем работают все лучше, - говорит Тереза. - У нас не было ни одного халтурного спектакля. Удивительно помогают друг другу, каждый день друг друг смотрят. Кто свободен - из зала. И из зала идет такой импульс на сцену!..

- А что такое публика сегодня, ведь она не такая как три месяца назад?

- Вчера после спектакля зашли два пожилых человека и сказали: "Мы уже месяц не имеем ни одного дня, когда не приходится думать о проблемах. У вас мы просто отдохнули, нам хорошо..."

Интересно, что им дало разрядку: смех над проблемами дня или они полностью отвлеклись от волнений очередей и цен и увидели нечто вневременное: "Послушай, Рыжий, почему ты плачешь? - Я.. я плачу...потому что моя невеста... вышла за-а-амуж..."

- По-моему, в сегодняшней ситуации уже нет предмета для сатиры, кончилось время для социального юмора. Сегодня любая тема может быть несмешна и болезненна. Даже Хазанов недавно сказал, что у него есть потребность немного помолчать. И анекдотов стало заметно меньше, правда?

С анекдотами она верно заметила. Их печатают целыми подборками в газетах. Но они потеряли свой шарм запретности и интонации. А, может, нам вообще не до смеха? Мне кажется, Тереза сама еще не знает, каким будет Театр клоунов: ультрасовременный? возврат к старым клоунадам? Лицо его пока не проявилось. Но это ее театр. Она стремится во всем его оправдать. Даже когда никто не нападает.

- Но ведь может быть для людей просто отдых... Без всякой цели... Вневременной...

Она не знает пока всего про НИХ. Но я видела, как Они смотрели на нее, стоя около окна перед началом репетиции. Она для них Тереза Ганнибаловна, которая энергично садится в самолет, куда-то летит, с кем-то договаривается, находит спонсоров, арендует помещение и тэ дэ. Они поняли главное про нее: она их уже не бросит (хорошо, если они не станут этим злоупотреблять). Фестиваль измотал ее физически, выпотрошил, но он не остался одноразовой акцией.

- Но скорее всего возврат к классической клоунаде?

- Не знаю. Возможно. Такая модернизированная клоунада, немного "сюр"... Все зависит от реакции зала. Но обязательно с импровизацией. Без возможности импровизировать сейчас ничего не получится. Вот у нас есть сценка "Несостоявшееся свидание", она идет то 12 минут, то 17. Зависит от зрителей.

До репетиции оставалось мало времени. Говорила почти одна Тереза.

Но тут же она говорит, сама с собой ведя диалог:

- Клоунада может быть сегодняшней. Мы живем здесь, сейчас и сегодня. В конце концов, это наш бульон, в котором мы существуем!

- Ну, и амплитуда! То представлять себя в океане, а то в общей кастрюльке с бульоном. Картина образная, хотя унылая. Фестиваль клоунов прошел на сцене, кажется, с дирекцией цирка не смогли вовремя договориться. Первые гастроли тоже на сцене. Так сцена - это сложившаяся практика или режиссерская убежденность?

- Сначала так получилось. В Симферополе наши клоуны работали в цирке. Через день освоились на арене. И так хорошо пошло!.. Но сцена дает лучшие возможности для света, оформления.

- А цирк не жалко?

- Цирк - это просто "пятак". Придумали круглую арену, но ведь она нужна только для лошадей, для джигитов. Остальным совсем необязательно. Я вполне представляю программу на квадратном манеже и с квадратным зрительным залом. Собственно, такие уже есть.

Как же разочаровал, обидел своих приверженцев, "аборигенов" цирк, если его можно бросить! И если о нем можно сказать "пятак". Магия пропала. И на арене ясно видны тупость, ортодоксальность, отсталость. Цирку придется так туго, так тяжело подниматься с колен, пока туда не придут люди, которые воскликнут: "А что такое сцена? - "коробка", условность, а цирк - пространство и возможность наивысшей искренности, никаких тайн и игры в четвертую стену, кроме тайны мгновенного контакта артиста и зрителя.

Как недавно это было: девочка с прической-хвостиком и послушный ей слон - Тереза Дурова - самая младшая и настоящая, и сколько волнений перед каждым выходом на арену. Пока я не очень верю, что у Терезы нет никаких ностальгических чувств к цирку. Просто она сейчас верит только в то дело, которому отдает все силы - Театру клоунов. А иначе ничего не сделаешь.

А как же "Российский цирк "Июль", которым она занималась до фестиваля? Цирк умер, да здравствует Театр клоунов? И как это теперь будет называться?

- Фирма "Российский цирк "Июль" показывает "Театр клоунов".

Ага, значит, "цирк показывает театр". Соломоново решение. И хотя бы в названии приоритет цирка утвержден. Пока номера цирка входят в спектакль клоунов, а дальше будет видно.

- В конце концов, "театр", "цирк" - клише, определенные названия. Сегодня и то и другое можно назвать "экшн" - зрелищное действие. Для нас важно, что цирк все больше ограничивает клоуна задачами коверного, который только заполняет паузы между номерами. А у нас номера - паузы между выступлениями клоунов... Но ведь имеет же право клоунада существовать на сцене?! Полунин уже это доказал.

Тереза, ну зачем же оправдываться? Ворота открыты, и можно не стучать. И разве Полунин был первым и единственным клоуном на сцене? Все старо как мир. Просто для нас внутри нашей коротенькой жизни кто-то заново становится "первым", "единственным исполнителем", "лучшим в мире". Полунин сделал клоуна на сцене соблазнительным. На сцену ринулись в одиночку и группами. И цирк виноват, если клоун захотел из него уйти. Стандарты и догмы цирка слишком давили на индивидуальность, и это прежде всего испытали на себе клоуны. Маленькая театральная труппа манила свободой и независимостью. Но и здесь два-три глотка свободы за последние годы - и уже возникла жесткая зависимость - от финансов.

- Билеты на наши концерты стоили 5-9 рублей. Чтобы держаться на плаву цена билета должна быть 25-30 рублей. Номер в гостинице теперь - 40-60 рублей, переезд труппы по железной дороге примерно 10000, причем постельное белье в поезде подскочило от 5 до 14 рублей... А ведь билеты на клоунов должны быть доступны. Это принципиально.

Как глупо было выяснять, где место клоуна - на сцене или на арене: о прежних клоунадах, когда театр еще фактически не родился, а режиссер, поглощенный идеей театра, еще сам не все знает: все в становлении и никому неизвестен конечный результат. Вполне нормальный процесс. Конечно, смешно затевать разговор о теории, когда режиссера терзают совсем другие страсти и страхи.

- Если бы не "Аква"... "Аква" оплачивает нам аренду помещения, проезд, рекламу и оформление зала. А зарплата актеров зависит от количества спектаклей, которые мы дадим, и от сборов. Каждый день мы решаем, соглашаться на аренду на таких-то условиях и на дополнительные спектакли или невыгодно, можем прогореть. Они смотрят на меня, и я говорю: "Давайте. Будем делать". А утром просыпаюсь в холодном поту: что я такое вчера решила!..

- А что говорит Тереза Дурова-старшая?

- А мама говорит, что ей страшно за меня.

Поразительно! Тереза Васильевна не боялась, что маленькую девочку случайно заденет слон или зацепит медведь. Одним словом, маленькие дети - маленькие заботы...

- Не знаю, что делать. Мы платим в рублях. Вот "Микос" из Киева, а там купоны. Что могут артисты послать семье или делать с нашими рублями дома?.. К нам просятся "Визави", "Мамикрича" хотят выступить на арендованной нами постоянно сцене ЗВИ, где был и фестиваль. Проблема, проблемы...

Театр заполняет ее жизнь. А они? Если им суждено состояться, достанет ли у них благодарности и ума понять, как легко они могли погибнуть в "океане жизни", если бы Тереза Дурова, правнучка клоуна, не стала бегать по кабинетам, спонсорам, аэропортам, доставать деньги, дрожать от холода, когда публика встречала молчанием очередных клоунов. Мальчиков, которые видят себя в искусстве, всегда много. И говорят, что талант пробьет себе дорогу. Ох, как издевательски и лицемерно звучит эта фраза в нашем веке и в нашей стране! Это счастье встретить человека, который берет на себя кошмар административной и прочей закулисной работы, чтобы создать благоприятные условия для развития.

- Когда дом рушится, холодно, ведь лучше всем собраться в одной комнате, чтобы здесь затопить, согреться всем вместе. Так всегда делают - в одну комнату, - говорят Тереза.

Или в один театр.

Надо, конечно, чтобы театр состоялся. Тереза Дурова живет между надеждой, неуверенностью, страхами и вдохновением. В "океане жизни". И с нею тридцать клоунов, в костюмах и гриме.

Наталия РУМЯНЦЕВА
Фото Б.КРЕМЕРА